

В здании недалеко от Токийской башни в Токио, Япония, тусклый свет мерцал рядом с круглым конференц-столом на верхнем этаже. Под светом возвышались несколько фигур.— Парень по имени Игараси вернулся, — прошептал кто-то из них.— Я это упустил. Не ожидал, что он такой сильный.— Хм, и я не ожидал. Столько вещей, которые ты не ожидал. Ты так легко это сказал. Теперь, когда он присоединился к Токийской школе дзюдзюцу, будет еще сложнее действовать.— Да, и семья Годзё с Рокуганом тоже там.— И тот парень Е Мо Чжэн Дао нагло игнорирует наши приказы.— Давай не будем сейчас говорить о подобных пустяках. В следующем месяце пройдет встреча между двумя школами. Мы встретимся с этим парнем и попытаемся привлечь его на нашу сторону. Если он не оценит... тогда просто убьем его, Сато. Что скажешь?—6 апреля 2006 года, 9:26, солнечно. Во втором классе Токийской школы дзюдзюцу. Е Мо Чжэн Дао слабо приложил руку к лбу, глядя на пустой класс:— Эти негодяи... В студенческом общежитии Годзё Сатору и Игараси Аmano, оба с афро, бились с геймпадами.— Ты дурак, У? Уклоняйся в сторону.— Ударь, что ты пялишься!?— Тяня собирается использовать свой коронный прием, беги!— Ты такой неудачник, что даже так проиграть не можешь. КО!! Годзё Сатору взглянул на огромную надпись КО на телевизоре и в бешенстве. Он развернулся и бросился на Гетто Сугуру за спиной, схватил его пучок волос и начал ругаться:— Ублюдок, если бы ты не орал на меня все время, я бы не проиграл. Затем он обернулся и посмотрел на Игараси Аmano с сигаретой во рту:— Я не признаю, давай еще раз. Это Гетто меня отвлек, иначе я бы не проиграл.— А, правда? Я тоже так думаю, — согласился Игараси Тяня своими уставшими глазами. Эти двое не спали утром и настаивали на том, чтобы потащить его играть в Королей драки, говоря, что хотят решить, кто главный. Но дело в том, что эти двое такие неудачники, что не признают поражение и просят переиграть; их отвлекают, пальцы потеют, кнопки геймпада заедают. Эти оправдания использовались бесчисленное количество раз. С семи утра до сих пор он не выиграл ни одной игры.— Ублюдок Годзё, теперь моя очередь. Ты уже проиграл один раз, — выполз из-под тела Годзё Сатору Сяюю Дже, схватил его белые волосы и сказал.— Последняя не считается. Если бы ты не отвлек меня, я бы выиграл.— Ты выиграл дерьмо, трое из вас мертвы, а у Тяня первого еще осталось полпалочки здоровья, ты слепой от шестого глаза?— Ублюдок, ты осмелился меня оскорбить, ищешь смерти?— Притворяйся своей сестрой, я не боюсь тебя, если не согласен, давай выйдем и сразимся.— Давай!— Давай! Что касается войны между двумя, Игараси Тяня не принимал участия. В это время он сидел в стороне, опираясь подбородком на руку и дремал. Бам! Внезапно, нога в белых носках прямо попала в лицо Игараси Тяня, разбудив его. Годзё Сатору и Гетто Сяюю, которые дрались в группе, застыли в выражении. Оба посмотрели друг на друга и неловко засмеялись перед Игараси Тяня.— Это... это... Мы не нарочно..... Хахаха.... Бам! Бам! Две фигуры пробили дверь и вылетели наружу. Двое лежали на земле в искаженном состоянии и начали обвинять друг друга:— Это все твоя вина. Теперь ты выброшен наружу!— Хм? Это твоя нога, а не моя. Как только они собирались снова поругаться, Наоко подошла с сигаретой во рту, постукивая по телефону и не глядя:— Учитель Ега приказал вам троим явиться на площадку в течение пяти минут. Если кто-то не придет, будьте готовы повиснуть на Токийской башне. Услышав это, они встали и мгновенно бросились наружу. Наоко взглянула на сломанную дверь и вошла, не задумываясь. В то же время, только что помывшийся Игараси Аmano вышел из ванной абсолютно голым. Они заметили друг друга одновременно, уставились друг на друга некоторое время, и никто не закричал. Игараси Аmano совсем не беспокоился о своей наготе и сказал, вытирая голову:— Что случилось. Наоко также очень спокойно отреагировала, будто перед ней не было мужчины, и сказала равнодушно:— Учитель Ега приказал вам явиться на площадку в течение пяти минут, иначе вас повесят на Токийской башне.— Принято.— Хм. Наоко промурлыкала, невольно бросив взгляд вниз, и вышла из дома. Только когда она добралась до площадки, она вздохнула с облегчением и невольно протянула руку, чтобы коснуться своего слегка горячего лица.— Эй, Нидзо, ты позвонила Тяне? Я не хочу, чтобы мой друг, которого я только что встретил, повис на Токийской башне от учителя Ега. Нидзо вздрогнула, когда ее называли, и быстро ответила:— Я позвонила

ей. Услышав несколько панический ответ Нидзо, Годзё Сатору поднял свои голубые глаза под солнцезащитными очками и подошел к Нидзо, говоря:— Э? Нидзо, почему я чувствую, что твое лицо немного покраснело? Разве это... Хехехе. Шшш! Как только он собирался что-то еще сказать, Игараси Аманэ внезапно появился, обнял его за шею и прошептал ему в ухо с фальшивой улыбкой:— У, эта нога только что была твоя, да?— Э! ? Как это возможно? Это, очевидно, Дже, как может быть моя? — лицо Годзё Сатору изменилось, и он указал на Сяю Дже, который засмотрелся в небо и закричал. Сяю Дже услышал, что его снова обманули своим хорошим братом, и пошел с ним спорить, и трое снова начали драться. А Гаози, который постукивал по своему телефону одной рукой, был также очень взволнован. Дзинь!— Как твои новые одноклассники? Увидев это, Нитро вдруг вспомнила сцену только что, тепло было повсюду, красота была так... Нет, нет, что это? Однако, этот парень действительно имеет идеальные пропорции тела и должен быть великолепен для операции.— Все в порядке. За один день я стал хорошим другом с У и Дже. Дзинь!— Хм? Вот и все. Еще один талантливый мальчик вот-вот умрет.— Хахаха, не волнуйся, его рот не такой надоедливый. Дзинь!— Все в порядке сейчас, но кто знает, что будет через некоторое время, под влиянием этих двух ублюдков, я думаю, все изменится.— Но я думаю, что старший Мингминг определенно полюбит его. Дзинь!— Э? Он богат?— Давай так скажем, вчера он подарил каждому из нас подарок. Подарки от учителя Ега и учителя Иджики были двумя чеками на 5 миллионов евро. Дзинь! Дзинь! Дзинь!— Ха! ??? 5 миллионов евро на человека, это 10 миллионов, если перевести в японские йены..... Это более 780 миллионов!!!— Настоящие или поддельные! ?— Не говори о Мингминге, любой бы полюбил этого... Просить все, благодарный